

Наконец-то удалось одержать верх над Цзян Чжэн, Чаншэн с гордостью прищурилась, на лице появилась победоносная улыбка.

Цзян Чжэн терла запястье, стиснув зубы.

Эта маленькая сестренка слишком жестока... Раньше она этого не замечала, но теперь, испытав на себе, почувствовала это в полной мере.

Беззаботные дни, когда она могла позволить себе наглость, остались в прошлом. Думая об этом, она даже почувствовала легкую грусть...

Трое покинули Древо Жизни и направились вниз по склону, где у скалы стояла знакомая фигура с коротким луком за спиной, глаза были закрыты. Услышав приближение троих, она выпрямилась и спокойно улыбнулась.

— Я пойду с вами, чтобы искупить ошибку, совершенную пятьдесят четыре года назад.

— Значит, у каждого из вас есть причина для отправления? — Цзян Чжэн надула губы, размяла суставы. — Это слишком несправедливо, у меня нет причины, придётся придумать на ходу!

Все трое насторожились, ожидая, какую причину она придумает.

— Я... — Цзян Чжэн сжала кулак и с серьезным видом произнесла крайне инфантильную цель.

— Я отправляюсь спасти мир!

Цзян Чжэн, поклявшаяся спасти мир, на пути вниз по склону быстро сдалась.

Даже с защитой Бессмертной Птицы, новое тело, не прошедшее ни одного испытания, покинув Древо Жизни, не смогло выдержать пронизывающего холода на пути, бесконечной дороги с утра до вечера и слегка разреженного воздуха на вершине горы.

Цзян Чжэн смутно помнила, что в последний раз она шла так много, когда в старшей школе организовывали поход в горы.

Она отчетливо помнила, что тогда, не позднее семи утра, несколько сотен учеников и десятки учителей отправились в путь. В восемь утра они были у подножия горы, а к часу дня достигли вершины. По дороге немного пошел дождь, на вершине был белый туман, и хотя было лето, все мерзли и терли руки, чтобы согреться. После того как все перекусили принесенными с собой сухими пайками, они немного погуляли, сделали общую фотографию на память, а затем, с громкими стонами, начали спуск.

Когда поднимались вверх, все были измотаны, она и её одноклассники стонали, что ноги болят и не поднимаются. Но на спуске было удивительно легко, ноги слегка болели и покалывали, и они бежали вниз с радостью, чувствуя, будто вот-вот взлетят.

Цзян Чжэн, запыхавшись, рассказывала о том походе, а затем с грустью заметила, что нынешняя гора была еще более безумной.

Раньше она никогда не думала, что однажды отправится в путешествие, где просто пройти весь путь может отнять половину жизни.

Слушая её жалобы, все трое невольно засмеялись, хотя их смех был скорее сочувственным, чем злорадным.

Чаншэн и Слепая с детства занимались боевыми искусствами, их физическая подготовка была намного лучше, чем у обычных людей. Баоцзы был мужчиной, в академии его часто гоняли, и хотя он натерпелся в этом походе, его физическая подготовка была лучше, чем у Цзян Чжэн, хотя и уступала Чаншэн и Слепой.

Вспоминая путь сюда, Цзян Чжэн была самым легким человеком, часто болтала без забот, а теперь получила по заслугам, став самым уставшим и подавленным.

Чаншэн всю дорогу поддерживала и тянула её, боясь, что та отстанет от группы.

На протяжении всего пути Цзян Чжэн постоянно жаловалась.

Говорила, что старый маг с Башни Жуюнь мог бы создать массив телепортации, который бы перенес их вверх и вниз. Эта жрица, прожившая более двух тысяч лет, везде такая могущественная, почему бы ей не создать массив телепортации, чтобы перенести их?

Только после объяснений она поняла одну вещь: в этом мире с разнообразными расами даже магия была сложной.

Позже Чаншэн, увидев, что Цзян Чжэн действительно не справляется с таким интенсивным маршрутом, предложила нести её.

Цзян Чжэн была категорически против.

Ей, двадцатипятилетней женщине, позволить шестнадцатилетней сестренке нести себя? Если бы кто-то узнал, как она сможет жить с этим?

— Чаншэн, ты думаешь, я не знаю, что тебе самой нездоровится? Не нужно так заботиться обо мне.

— Нормально, я чувствую, что в последнее время стала сильнее, — Чаншэн сказала и, чтобы доказать свои слова, вытащила из скалы камень голыми руками. — Смотри, раньше я бы так не смогла.

— Ты просто придумываешь, — Цзян Чжэн закатила глаза. — Разве это сложно для тех, кто занимается боевыми искусствами? Просто ловкость, Слепая тоже может, верно?

Слепая покачала головой:

— Я не могу.

Чаншэн спокойно улыбнулась, а Цзян Чжэн не нашла слов.

Именно поэтому её протесты и возражения не смогли изменить мнение маленькой принцессы Чаншэн.

— Твое тело только что восстановилось, физическая форма не на высоте, и тебе нужно время, чтобы привыкнуть к такому интенсивному маршруту. Мы не можем все время останавливаться и ждать тебя... Я понесу тебя немного, ты пройдешь сама немного, и мы постепенно привыкнем. Это были слова маленькой принцессы, после которых она добавила. — Слушайся, будь умницей.

Это звучало так, будто она успокаивала ребенка.

Цзян Чжэн считала, что она уже не ребенок и не должна вести себя по-детски, но, понимая, что из-за неё группа замедляется, неохотно согласилась стать «рюкзаком» Чаншэн.

Чаншэн несла Цзян Чжэн, но шаги её были по-прежнему уверенными.

Цзян Чжэн обняла её за шею, тело плотно прижалось к спине, и даже через одежду можно было почувствовать тепло их тел.

— Тяжело?

— Раньше я была довольно лёгкой, но новое тело выросло из дерева, и я даже не знаю, сколько сейчас вешу.

— Если тебе тяжело, опусти меня, не упрямись, я могу идти... Я постараюсь идти быстрее, чтобы не задерживать вас.

Что бы Цзян Чжэн ни говорила, Чаншэн делала вид, что не слышит, и не отвечала.

Но Цзян Чжэн знала, что Чаншэн слышит.

Потому что каждый раз, когда она смущенно бормотала, Чаншэн невольно улыбалась, и её усталость, казалось, немного уменьшалась.

Тем не менее, Цзян Чжэн все еще очень переживала и каждые несколько шагов просила Чаншэн опустить её.

Чаншэн, устав от её болтовни, опускала её, чтобы та немного прошла сама, но в конце концов все равно приходилось нести её на спине.

Так они дошли до середины склона.

У людей всегда есть склонность к лени, и если можно схитрить, никто не хочет изматывать себя.

Поэтому, преодолев психологический барьер «неудобства», Цзян Чжэн постепенно приняла ситуацию, когда Чаншэн несла её, и не только перестала сопротивляться, но и начала наслаждаться этим.

Однако сейчас они уже не были на вершине, где от холода дыхание превращалось в лед. Чаншэн в последний раз опустила её, намекнув:

— Дальше дорога будет легче.

— Сяошэншэн больше не несёт Дачжэнчжэн, — тихо пробормотала Цзян Чжэн.

— Ты же знаешь, что ты старше меня, тяжелая ты, — Чаншэн наконец сказала то, что давно хотела.

Цзян Чжэн действительно была нелегкой, как ни худей, она была высокой и крупной, и по сравнению с теми вещами, что Чаншэн носила раньше, она была намного тяжелее.

Раньше она не говорила об этом, боясь, что Цзян Чжэн начнет капризничать и откажется сотрудничать.

Теперь, когда сотрудничество больше не требовалось, скрывать было незачем.

— Ты же силач, верно? — Цзян Чжэн подошла и сжала плечи Чаншэн, улыбаясь. — Я сделаю тебе массаж.

Чаншэн молча улыбнулась, лишь ускорив шаг. Цзян Чжэн, сделав несколько шагов, крикнула:

— Зачем так быстро идти!

Чаншэн ответила:

— Не знаю, кто это говорил на пути сюда: «Вы идете слишком медленно!»

— Все эти дерзкие слова были сказаны в молодости, — Цзян Чжэн беззастенчиво оправдывалась.

Они спорили на эту тему, а позади них Слепая и Баоцзы, понимая ситуацию, держались на расстоянии, молча наблюдая за ними.

— Они всегда так себя вели? — спросил Баоцзы у Слепой.

Автор хочет сказать: Я держу пари на пятьдесят центов, что кто-то обязательно спросит, кто такая Хильда, и еще на юань — что никто не вспомнит, кто она такая.

<http://bllate.org/book/16480/1497220>